

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1908**

Выпуски 5-8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
P89

P89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1908: Выпуски 5-8 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 684 с.

ISBN 978-5-458-46814-5

Оригинальное название: Русский архивъ. Историко-литературный сборникъ. 1908. Выпуски 5-8 «Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенев – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенев подобрал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-46814-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

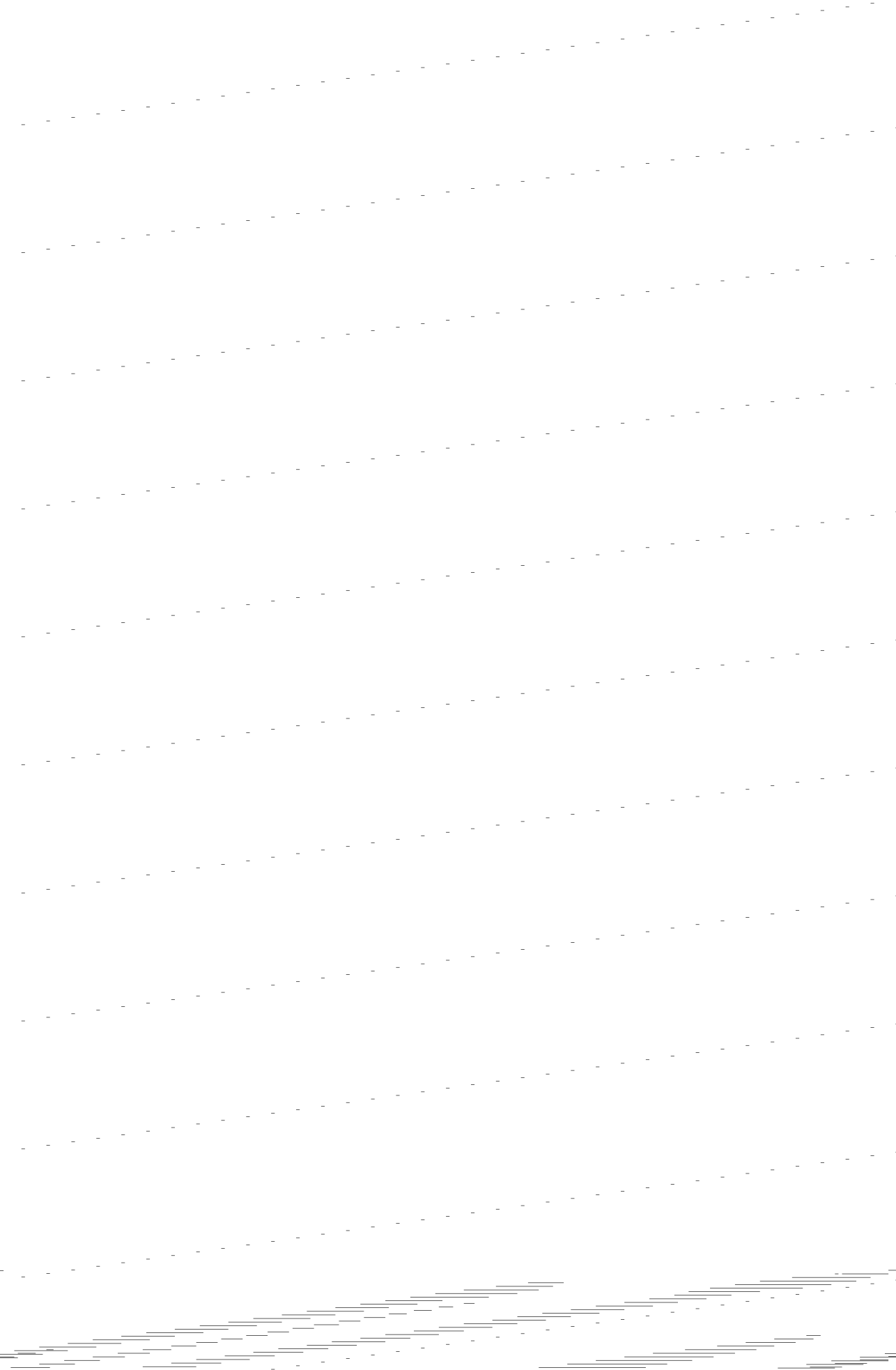
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ КОЛЕНКУРА *).

1809-й годъ.

17-го Января 1809 г.¹⁾ Приданое и алмазы, также и посуда. данные за великою княжною ²⁾, достигаютъ 2-хъ милліоновъ 600 тысячъ франковъ; вмѣсто ренты, изъ обычнаго милліона ей будутъ выплачивать ежегодно 200 тысячъ рублей, а ея супругу 100 тысячъ. Имъ дается меблированный дворецъ ³⁾ въ Петербургѣ. Столичное Русское купечество ознаменовало обрученіе уплатою долговъ за двѣсти человекъ заключенныхъ. Указываютъ, среди подношеній, сдѣланныхъ великой княжнѣ, на портретъ Государя размѣромъ съ франкъ, покрытый граненымъ алмазомъ. Принцъ Голштинскій ⁴⁾ получилъ Андрея Первозваннаго съ алмазами.

По слухамъ, дворъ очень обиженъ, даже раздраженъ противъ принца Голштинскаго за то, что онъ не пріѣхалъ, и его не извѣщали объ обрученіи.

Покои ⁵⁾, приготовленные для королевы Прусской, отличаются большою изысканностью. Она нашла въ нихъ великолѣпный туалетъ, дюжину разнообразныхъ платьевъ въ изысканномъ вкусѣ и весьма дорогихъ, равно какъ дюжины лучшихъ, какія только возможно было достать, шалей. Злые языки въ городѣ говорятъ, что надежда на эти подарки и привлекла ее на обрученіе; на различныя празднества она являлась вся въ алмазахъ, которые между тѣмъ, слышно, еще не совсѣмъ и оплачены.

*) См. въ I-й книгѣ „Русскаго Архива“ сего года, стр. 465.

¹⁾ По новому стилю.

²⁾ Екатериной Павловной.

³⁾ Аничковъ дворецъ, позднѣе перешедшій въ собственность великаго князя Николая Павловича.

⁴⁾ Отецъ новобрачнаго, женатый на родной сестрѣ императрицы Маріи Феодоровны.

⁵⁾ Въ Зимнемъ дворцѣ. Королева Луиза съ супругомъ пріѣзжали на свадьбу Екатерины Павловны. При въѣздѣ ихъ въ Петербургъ звонили въ колокола.

Красавица Нарышкина появлялась повсюду; благоговѣніе, котораго она желала, оказывалось ей по обыкновенію публично: все тѣже заботы о ней, посѣщенія даже болѣе часты.

Всѣ смѣются надъ ухватками короля, надъ его киверомъ и въ особенности надъ его усами. Это выражалось такъ явно на первыхъ балахъ, что Пруссаки не могли объ этомъ не догадаться. Всѣ въ Прусскихъ лентахъ, но приличіе держатся только тогда, когда Государь шагахъ въ четырехъ отъ нихъ. Королеву не находятъ уже красивою, несмотря на то, что она дѣлала все возможное, чтобы казаться такою. Во мнѣніи больше уваженія къ ней, чѣмъ къ королю.

При обрученіи великой княжны замѣтили, что великій князь Константинъ простеръ свою угодливость до того, что взялъ и понесъ шляпу, потомъ перчатки принца Голштинскаго*), почему сей послѣдній не зналъ что ему дѣлать, никто же изъ Русскихъ ихъ не бралъ.

Великую княжну обручали императрица-мать и Государь. Дочь выражала почтеніе предпочтительно матери своей, а не брату. Можно сказать, что Государь присутствовалъ при этомъ, какъ частный чловѣкъ, хотя все происходило съ пышностью.

Прусская королева присутствовала при обрученіи и являлась къ обѣду и на балъ въ Русскомъ придворномъ платьѣ; по правую сторону Государя вездѣ король, а королева справа отъ государыни.

Многіе хотятъ усмотрѣть въ великой княгинѣ Екатеринѣ все такое, что въ будущемъ отзовется громко. Она въ перепискѣ съ большею частью видныхъ генераловъ; она показываетъ видъ, что возобновляетъ отношенія съ равными генералами и офицерами и отличаетъ ихъ; она ласкаетъ Русскихъ стариковъ, переписывается съ ними объ искусствахъ, наукахъ или литературѣ. Говорили, будто-бы она старается доказать всѣмъ, что способна воскресить всѣ великія воспоминанія, на которыя указываетъ ея имя. Она старается быть болѣе Русской, чѣмъ ея семья, или по вкусамъ, или по обычаямъ, со всѣми разговариваетъ, объясняясь легко и съ увѣренностью сорокалѣтней женщины. Все это не ускользаетъ отъ иныхъ наблюдателей, которые видятъ въ ней орудіе ея матери, всегда отличавшейся властолюбіемъ; Государь-же слишкомъ довѣрчивъ.

Великой княгинѣ приписываютъ злословіе по отношенію къ Испанскимъ дѣламъ, что, по словамъ приближенныхъ, снова отдалило императрицу-мать и ея дочь отъ принятой системы, къ которой было-бы жела-

*) Это братъ новобрачнаго.

тельно опять ихъ привязать. Это злословіе состоитъ въ томъ, что она предпочла-бы лучше стать женою попа, чѣмъ государыней въ странѣ, находящейся подъ вліяніемъ Франціи.

Съ изумленіемъ замѣтили, что во время обрученія Государь простеръ сыновнюю почтительность до того, что сошелъ съ мѣста и взялъ съ колонны положенныя тамъ его матерью перчатки, въ то время, какъ она обручала дочь съ будущимъ своимъ зятемъ. По окончаніи этого, Государь пошелъ къ ней на-встрѣчу, предложилъ ей руку и подалъ перчатки, ничего подобнаго не сдѣлавъ для царствующей государыни, которая находилась тутъ же, подлѣ свекрови.

5-го Февраля 1809 г. Послѣ своего бала и извиненій передъ посломъ Франціи графъ Строгоновъ *) былъ приглашенъ ко двору, отъ котораго онъ былъ удаленъ впродолженіи года за то, что не пригласилъ Французскаго посла на вечеръ, куда былъ званъ посолъ Австрійскій.

Пруссаконъ очень бранятъ за то, что Императоръ оказываетъ имъ милости.

22-го Февраля 1809 г. Нарышкина, красавица, отправляется черезъ пять недѣль на воды въ Швейцарію и Италію; она предпринимаетъ шестимѣсячное путешествіе. Между тѣмъ, все по-старому. Повидимому, это только для здоровья.

По слухамъ, у императрицы-матери произошло съ Государемъ нѣсколько такихъ горячихъ сценъ по поводу Австрійскихъ дѣлъ, что она падала на колѣни и, вся въ слезахъ, упрашивала его, по крайней мѣрѣ, не принимать участія въ войнѣ съ этой державой; она представляла всѣ послѣдствія, наконецъ, также безуспѣшно заставляла хотѣла заставить великую княгиню Екатерину.

Увѣряютъ, что великій князь Константинъ уже приказалъ приготовить экипажи для себя и сказалъ, что черезъ мѣсяць отправляется съ Французскимъ посломъ въ армію, въ Галицію.

Государь спросилъ у графа Толстого, готовы-ли большія коляски его? Другой разъ онъ говорилъ съ нимъ о путешествіи въ Парижъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ.

22-го Марта 1809 г. Говорятъ, что князь Лобановъ уѣхалъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ свои имѣнія вслѣдствіе распри съ своимъ двоюроднымъ братомъ княземъ Куракинымъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ, по поводу снабженія продовольствіемъ столицы. Общество на сторонѣ князя Лобанова, а Государь—князя Куракина.

*) Престарѣлый графъ Александръ Сергѣевичъ.

Не перестаютъ говорить о поселеніи принца Ольденбургскаго и великой княгини Екатерины въ Москвѣ; однако для этого не дѣлается никакихъ приготовленій.

8-го Апрѣля 1809 г. Императрица прочла длинное правоученіе графу Румянцову за его влеченіе къ Франціи, упрекнула его въ томъ, что онъ позорилъ Государя и Россію, помогая Французскому послу готовить погибель Австріи. Она излилась въ скорби передъ нимъ по поводу вліянія Франціи на Государя. „До того дошло, добавила она, что не только все дѣлается по ея внушенію, но отдѣльныя лица, чтобы занять должность и быть на хорошемъ счету у Государя, должны ѣздить къ послу на поклонъ“. Графъ отвѣтилъ, что его всегда влекло на сторону умныхъ людей, и до глупыхъ ему не было дѣла.

Князь Шварценбергъ, по слухамъ, расхваливаетъ Нарышкину, съ которою онъ познакомился въ Вѣнѣ и въ поѣздку ея въ Германію. Онъ слишкомъ потратился для нея; но, какъ и всѣ, видитъ ее рѣдко. Много было разговоровъ про балъ, данный на постояломъ дворѣ по Петергофской дорогѣ, гдѣ присутствовали Шварценбергъ, Нарышкина и Русскіе, бывшіе въ Дрезденѣ и Карлсбадѣ. Празднество устроено прѣхавшимъ изъ Вѣны Свистуновымъ. Утверждали, что праздникъ, устроенный въ тотъ-же день другими членами дипломатическаго корпуса, въ домѣ насупротивъ, въ оранжереяхъ княгини Вяземской, задуманъ былъ въ пику Австріи, въ особенности балъ и фейерверкъ у Французскаго посла, причемъ на-лицо были городскія красавицы.

Какъ слышно, генералъ Барклай и князь Багратіонъ назначены главнокомандующими. Послѣдній возвращается изъ Финляндіи.

16-го Апрѣля 1809 г. Говорятъ у Нарышкиной любовникомъ ген.-адъют. Ожаровскій. Государю это извѣстно. Эта связь приходитъ къ концу. Такъ какъ нѣтъ дѣтей, то о ней и рѣчи не было.

Графъ Остерманъ и князь Борисъ Голицынъ (сынъ княгини VoIdemar) просили объ отпускѣ съ досады на производство въ главнокомандующіе Барклая и Багратіона, которые по службѣ моложе ихъ. *Вычеркнуть изъ списка*—собственноручно написалъ Государь подъ ихъ прошеніями. Съ тѣхъ поръ тотъ и другой верховодятъ въ анти-Французской партіи.

22-го Апрѣля 1809 г. Въ нѣкоторыхъ кругахъ говорятъ, что надо брать примѣръ со Швеціи, гдѣ видные дѣятели низложили короля, державшагося системы, противной отечественной пользѣ. Союзъ съ Франціей разоряетъ Россію и увлекаетъ ее въ военныя дѣйствія, которыми готовится своего рода порабощеніе.

Князь Шварценбергъ оплетаетъ Нарышкину съ помощью Вѣнской Польско-Австрійской партіи. Государь сказалъ: „эти Поляки повсюду каверзничаютъ, это ихъ занятіе; но они обманываются“.

По слухамъ, великій князь отправляется въ Галицію, въ армію.

Зачѣмъ дѣлать отклоненіе въ угоду Франціи въ ея распрѣ съ Австріей? Франція ничего не сдѣлала для насъ противъ Швеціи, хотя и обѣщала. Государь жертвуетъ своими войсками, предоставляя ихъ Франціи; съ нашими офицерами будутъ обходиться, какъ съ Датчанами: ихъ будутъ задерживать и распекать за малѣйшія провинности. Это все Испанскія дѣла доводятъ до войны съ Австріей. Совершенно достаточно было ограничиться искусными благодарностями Французскому послу, а не узаконивать этого грабежа поѣздкой въ Эрфуртъ¹⁾ и не заставлятъ насъ помогать въ настоящей войнѣ съ Австріей.

Что вывезъ изъ Парижа графъ Румянцовъ? Даже ни малѣйшаго облегченія въ судьбѣ Пруссіи, не смотря на обѣщанія и договоры!

Императоръ Александръ слѣпъ: Французскій посоль морочитъ его, какъ ему вздумается; онъ приноситъ въ одинъ день больше зла, чѣмъ императоръ Павелъ причинилъ намъ за все свое царствованіе.

Распространился слухъ, будто Государь желаетъ дать крестьянамъ волю.

19-го Августа 1809 г. Замѣтили, что на одномъ изъ баловъ у Нарышкиной великій князь ни слова не сказалъ князю Шварценбергу, что онъ десять разъ обращался къ Французскому послу и все время разговаривалъ съ военными или гражданскими членами его посольства.

Австрійская Силезія отходитъ къ Пруссіи, уступившей такъ называемой Польшѣ правый берегъ Вислы.

Императоръ Александръ, по слухамъ, не ранилъ себя: онъ остается въ Петергофѣ, боясь быть свергнутымъ въ городѣ. Нужно говорить, возмутиться, поднять сто тысячъ человѣкъ и размѣстить ихъ по полкамъ. Нужно поставить императрицу-мать во главѣ правленія до совершеннолѣтія великаго князя Николая. Другіе говорятъ, что надо провозгласить императрицею великую княгиню Екатерину²⁾. Багратіонъ пусть будетъ командующимъ Дунайской арміей, такъ какъ старый

¹⁾ Послѣ свиданія въ Эрфуртѣ Наполеонъ возобновилъ войну за Испанскій престолъ и началъ войну съ Австріей, не желательную и для многихъ его приверженцовъ-Французовъ.

²⁾ Это именно передавала намъ близкая ко двору Александра Ивановна Васильчикова, но и тогда (1854) не повѣрилъ ей. П. В.

фельдмаршалъ Прозоровскій ¹⁾ впалъ въ дѣтство. Надо оставить на Дунаѣ Милорадовича съ 25000 человекъ, которыхъ будетъ достаточно, чтобы сдерживать Турокъ отъ переправы черезъ рѣку, а остальная часть арміи чтобы шла въ Галицію; въ Литвѣ соединить дивизіи, помириться съ Англіей, увести изъ Финляндіи половину войскъ и дивизию отъ границъ великаго герцогства и занять оборонительное положеніе, не ища Французовъ, но ожидая ихъ, буде имъ захотѣлось-бы присоединить Галицію къ великому герцогству. Англичанъ не принимать къ себѣ въ гавани, но если не дѣйствовать противъ нихъ, то они также ничего не предпримутъ противъ Россіи. Съ Австріею не вступать въ союзъ, но возвратить ей Галицію. Съ Франціей не начинать войны, но готовиться къ защитѣ, буде она нападетъ. Арестовать Румянцова, Чичагова и Сперанскаго. Первому воздана будетъ справедливость, если его сошлютъ въ его помѣстья: его обошли въ Эрфуртѣ и особенно въ Парижѣ; чтобы успѣвать въ своей враждѣ къ Англіи, онъ постоянно обманывалъ Государя; а сего послѣдняго непременно надо лишить жизни. Англофобія Румянцова помѣшаетъ заключить миръ со Швеціей, такъ какъ нельзя ей, утративъ Финляндію, лишить себя и сочувствія Англіи. По арестѣ Государя, надо будетъ тотчасъ же назначить уполномоченнаго для возобновленія переговоровъ съ Швеціей, дабы этотъ миръ былъ первымъ дѣломъ новаго правительства и привлечь къ оному публику, особливо въ Москвѣ ²⁾.

По слухамъ, секретарь великаго князя Константина, редактировавшій часть Русскаго листка *Съверная Звѣзда*, арестованъ за то, что напечаталъ сборникъ изъ всѣхъ журнальныхъ статей касательно Польскихъ дѣлъ. Государь, какъ слышно, явно выразилъ великому князю свое неудовольствіе.

Лица, сопровождавшія Государя въ Эрфуртъ, что называется, его друзья, говорили ему, какъ увѣряютъ, о броженіи, вызываемомъ слухами о Польшѣ, представляя ему, что оно чрезмѣрно, что всякая снисходительность въ этомъ случаѣ будетъ покушеніемъ на національную

¹⁾ Кн. Александръ Александровичъ Прозоровскій (род. 1732, ум. 1809) дѣйствовалъ противъ Турокъ нерѣшительно и вяло.

²⁾ Поль Парижемъ на Монмартрѣ, когда М. Ѡ. Орловъ явился съ ключами Парижа, Государь, оборотясь къ стоявшему по близости А. П. Ермолову сказалъ: „Ну что теперь про меня скажетъ Москва?“ (Слышано отъ самого Алексѣя Петровича). Ключи отъ воротъ Парижа обыкновенно лежали въ Петропавловской крѣпости на гробѣ Александра Павловича. При его племянникѣ ключи эти сняты съ гроба и повѣшены наверху, надъ нимъ, къ стѣнѣ, такъ что ихъ и не замѣтно. Позднѣе было говорено объ этомъ графу И. И. Воронцову-Дашкову; онъ записалъ о томъ, но распорядился ли, не знаемъ. П. Б.

славу и будетъ пятномъ на его царствованіи. Онъ началъ, увѣряють, косо смотрѣть на совѣтчиковъ; однако на слѣдующій день онъ говорилъ объ этомъ съ однимъ изъ нихъ, потомъ на слѣдующій день съ другимъ. Съ большинствомъ Государь говоритъ объ этихъ слухахъ какъ о безуміи. Увѣряють, что это Польскіе происки, чтобы ослабить союзъ, чтобы имѣть однимъ средствомъ больше для осужденія союза, къ которому Государь въ ихъ глазахъ сильно приверженъ. Онъ говоритъ имъ, что императоръ Наполеонъ приверженъ къ нему не менѣе, что слухи эти не имѣютъ основанія. Мнѣ называли только Чичагова и Сперанскаго. Утверждаютъ, что онъ сказалъ: „Это разрѣшится въ двухнедѣльный срокъ. Я отдаю свою армію въ распоряженіе императора Наполеона, если онъ прямодушенъ и представитъ мнѣ въ этомъ положительныя доказательства; если же нѣтъ, армія останется нетронутою, другіе дивизіоны не далеко: слѣдовательно я имѣю возможность быстро ее усилить въ ожиданіи, когда подойдутъ другіе. Итакъ будьте покойны, насъ не застигнутъ въ распахъ. Я сдѣлаю все, чтобы избѣжать войны; но я буду защищать выгоды моего государства, и Польшу не тронуть“. Меня увѣряли, передавая мнѣ слухи, что онъ въ тоже время говорилъ о своей привязанности, о своемъ восхищеніи вашимъ величествомъ¹⁾; говорилъ, что не можетъ вѣрить намѣренію, которое вамъ приписываютъ, что впрочемъ, если онъ ошибся, онъ съумѣетъ умереть съ оружіемъ въ рукахъ или злодѣйски убитымъ; если ему такъ предопредѣлено, онъ ничего не сдѣлаетъ, чтобы воспрепятствовать этому. Онъ даже пошутилъ на счетъ распускаемыхъ слуховъ и на счетъ смѣшныхъ сторонъ у предполагаемыхъ недовольныхъ или заговорщиковъ, на которыхъ ему указывали.

Государь добръ, но не уменъ, какъ говорятъ, а Румянцовъ тупоуменъ. Они никогда не умѣютъ на чтонибудь рѣшиться. Начиная войну, надо было захватить Галицію; Поляки не стали бы ее у насъ оспаривать. Надо сдѣлать Государя монахомъ; онъ поддержитъ миръ въ монастырѣ, Нарышкину монахиней, она будетъ служить исповѣднику и садовнику, особенно если они Поляки (намекъ на Ожаровскаго, котораго называютъ ея тайнымъ любовникомъ). Что касается Румянцова, его надо сдѣлать торговцемъ кваса (освѣжительный напитокъ страны) и т. д.²⁾

¹⁾ Это, стало быть, занесено Коленкуромъ въ записную книжку изъ его донесенія Наполеону.

²⁾ Будучи министромъ иностранныхъ дѣлъ, графъ Н. П. Румянцовъ вѣдалъ и торговля дѣла.

Въ городѣ любятъ м-ль Жоржъ, при дворѣ м-ль Бургонь; хотятъ, чтобы она имѣла немного болѣе успѣха, но что случай съ ногой *) прервалъ ихъ.

Называютъ великаго князя Константина и великую княгиню Екатерину какъ лицъ наиболѣе возвышающихъ голосъ и возбуждающихъ умы въ Польскихъ дѣлахъ.

Говорятъ о путешествіи Александра для свиданія съ Наполеономъ; другіе называютъ только Румянцова, котораго должны послать для приглашенія.

Обращеніе Австрійскаго посла содѣйствовало, говорятъ, обращенію стараго графа Строгонова. Это онъ, какъ старѣйшій, провозгласилъ, по приказу императора Александра, здоровье Наполеона на обѣдѣ Французскаго посла очень охотно и въ соответствующихъ выраженіяхъ.

Говорятъ о фарфоровомъ сервизѣ Даготі, который полученъ Французскимъ посломъ, съ видами Петербурга и Москвы. Сервизъ этотъ былъ поданъ въ день св. Наполеона. Тарелка графа Толстаго изображала Каменный островъ, Румянцова—площадь съ обелискомъ побѣды его отца, Московскаго губернатора—съ видомъ Кремля и т. д.

29-го Августа 1809 г. Императоръ Александръ сходитъ съ ума по Наполеонѣ, онъ имъ околдованъ, ибо поддерживаетъ одинъ противъ всѣхъ, что Франція не хочетъ ничего противнаго выгодамъ Россіи, что о Галиціи рассказываютъ сказки, что распускаютъ слухи, три четверти которыхъ лживы, для того, чтобы поссорить эти двѣ державы, что это происки Англіи и Австріи, что Австріяки получили то, чего они заслуживаютъ, что имъ не причинено столько бѣдъ, сколько кричатъ о томъ въ ихъ прокламаціяхъ, что люди, печалующіеся объ ихъ участи и въ тоже время выказывающіе такое рвеніе къ Россіи, болѣе или менѣе подкуплены Англією, если не одурачены ею.

1-го Ноября 1809 г. Говорятъ о свиданіи императоровъ Наполеона и Александра, другіе о побѣдѣ Александра въ Парижѣ.

Одѣли и снарядили всѣхъ Шведскихъ плѣнныхъ для отправки ихъ домой; Государь дѣлалъ имъ смотръ 1-го Ноября.

27-го Ноября 1809 г. На праздникъ данный Румянцовымъ двору, никто изъ Нарышкиныхъ, мужчинъ и женщинъ, не былъ приглашенъ вслѣдствіе старинной ссоры между семьями.

Говорятъ, что строгость, примѣненная въ Москвѣ фельдмаршаломъ Гудовичемъ, очень измѣнила тонъ общества, что онъ такимъ положи-

*) Александръ Павловичъ повредилъ себѣ ногу и до конца по временамъ страдалъ отъ того.